

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В НАЧАЛЕ ЦАРСТВОВАНИЯ НИКОЛАЯ I: ПОТЕНЦИАЛ И ТРАНСФОРМАЦИИ

Т.В. Андреева

Санкт-Петербургский Институт истории РАН,
e-mail: ta.a.andreeva2014@ya.ru

Данная статья посвящена рассмотрению важнейших аспектов проблемы общественного мнения в начале царствования Николая I, изучению путей ее решения правительством. В работе поставлена задача выявить наличие или отсутствие зависимости политической концепции власти второй четверти XIX в. в отношении общественного мнения от концептуального наследия и практического опыта правления Александра I.

Ключевые слова: эпоха Николая I, общественное мнение, верховная власть, декабристы, государственные деятели, руководители III Отделения.

PUBLIC OPINION IN THE BEGINNING OF THE REIGN OF NICHOLAS I: THE POTENTIAL AND TRANSFORMATION

T.V. Andreeva

(St.-Petersburg, Russia)

This article is devoted to consideration of the most important aspects of the problem of public opinion in the beginning of the reign of Nicholas I, the study of solutions by the government. In the work tasked to identify the presence or absence of dependence of the political concept of authority the second quarter of the nineteenth century in relation to the public opinion from the conceptual heritage and practical experience of the reign of Alexander I.

Key words: the era of Nicholas I, public opinion, the supreme power, the Decembrists, government officials, heads of Division III.

Общественное мнение как политическая сила в России проявилось лишь в процессе подготовки и проведения Великих реформ, но как явление прошло долгий путь содержательной трансформации. Его зарождение следует отнести к эпохе Екатерины II, когда произошло юридическое оформление дворянского сословия и дворянское общество приобрело черты социального

института. В первой трети XIX в. общественное мнение не только эволюционировало, но впервые вопрос о нем был поставлен в аналитическую плоскость¹. Помимо этого, произошла постепенная смена его форм выражения и философской основы. Рационалистическая идеология Просвещения (с ее направленностью на реформирование политического строя) уходила в прошлое, а либерально-идеалистические системы Шеллинга и Гегеля (с их приматом развития социума и личности) к концу 1830-х гг. стали доминировать. В силу этого общественное мнение прошло путь от первых общественных объединений через политическое «Тайное общество» декабристов, превратившееся к 1825 г. в антиправительственную оппозицию, до вновь легитимной формы своего выражения в виде мирной интеллектуальной работы философско-просветительских кружков. В данной статье предпринята попытка рассмотреть важнейшие аспекты проблемы общественного мнения в 1826 - 1830-х гг., проследить пути ее решения правительством.

Но, прежде всего, следует определиться в отношении феномена общественного мнения в царствование Николая I. В классической мемуаристике, заграничной русской публицистике, а вслед за ними в дореволюционной либеральной и демократической, а позже советской исторической литературе всегда утверждалось отсутствие в эту эпоху общественного мнения².

---

¹ Андреева Т.В. Формирование общества как социального института, эволюция политических понятий «общество» и «общественное мнение» в конце XVIII - первой половине XIX в. // Власть, общество и реформы в России: история, источники, историография. Материалы Всероссийской научной конференции 6-7 декабря 2006 г. СПб., 2007. С. 7-23; Она же. Записки императору Александру I М.М. Сперанского, М.Л. Магницкого, Н.С. Мордвинова: К постановке проблемы общего и общественного мнения в России в начале XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. Серия 2. Вып. 3. С. 49-62.

² Кошелев А.И. Записки. Берлин, 1884. С. 18; Пушкин П.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. Т. 10. М.; Л., 1951. С. 40; Никитенко А.В. Дневник: В 3 т. Т. 1. М., 1955. С. 143; Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. Т. 6. М., 1956. С. 145; Т. 7. С. 209, 224; Кавелин К.Д. Наш умственный строй: Статьи по философии и русской культуре. М., 1889. С. 124-168; Мякотин В.А. Из истории русского общества. СПб., 1902. С. 258; Пытин А.Н. Характеристика литературных мнений от двадцатых до пятидесятых годов: Исторические очерки. СПб., 1909, С. 121-129; Федосов И.А. Революционное движение в России во второй четверти XIX в. (Рево-

В самом деле, в николаевское правление общественное мнение в огромной мере зависело от правительства, а иногда являлось его порождением. Однако «общество, общественное мнение уничтожить не удалось, и было это во многом результатом объективного развития страны»³. Это объективное развитие и субъективное «конструирование» властью мнения дворянства обуславливали его «полифоничность». В нем отражались и взаимодействовали – либерально-консервативные воззрения просвещенной бюрократии, просветительно-либеральное мировоззрение интеллектуальной элиты, патриархально-консервативное сознание большинства мелкопоместного дворянства и среднего чиновничества и офицерства.

Причем после военных выступлений в столице и на юге империи в конце 1825 - начале 1826 г. в дворянском общественном сознании доминирующим была различная реакция на декабризм - от концепции «Тайного общества» как политического заговора, а событий 14 декабря как «мятежа воинского», до эпитонства декабристам⁴. Причем не только дворянское общество в целом представляло собой самостоятельную социальную структуру, отделявшую сферу своих интересов от государственных. Но и общество, т.е. его особая, просвещенная, политически образованная группа, являвшаяся носителем общественного мнения, продолжала существовать и развиваться. Однако с уходом декабристов ее социальная активность трансформировалась. От внешней политической деятельности, характерной для «поколения победителей», представители общества перешли к внутренней умственной работе, присущей дворянским интеллектуалам 1830-х - 1840-х годов.

Следует признать, что общественное мнение в николаевскую эпоху не обладало той свободой и многообразием форм своего выражения, как это было при Александре I, а также не получило должного публичного резонанса. И все же имелись некоторые его легитимные модификации и особые виды проявления, связанные с отсутствием свободы печати и гласного обсуждения политиче-

---

люционные организации и кружки). М., 1958. С. 20-29; Дьяков В.А. Освободительное движение в России 1825-1861 гг. М., 1979. С. 20-21.

³ Гросул В.Я. Русское общество XVIII-XIX веков: Традиции и новации. М., 2003. С. 218.

⁴ Андреева Т.В. Тайные общества в России в первой трети XIX в.: правительственная политика и общественное мнение. СПб., 2009. С. 760-880.

ских проблем. Наиболее распространенной и в то же время законной формой выражения общественного мнения становились всеподданнейшие письма с приложенными к ним записками по различным внутривластным проблемам. Одними из первых ею воспользовались видные декабристы - Г.С. Батеньков, А.А. Бестужев, П.Г. Каховский, В.И. Штейнгейль, А.И. Якубович⁵. В своих трактатах, написанных в Петропавловской крепости, они продемонстрировали Николаю I важнейшие внутривластные ошибки предыдущего правления, приведшие к 14 декабря, и указали пути выхода из социально-политического кризиса. Главным из них декабристы считали правительственное реформаторство по следующим важнейшим направлениям - кодифицированное законодательство, государственное управление, крестьянский вопрос⁶. В феврале 1826 г. по повелению Николая I был сделан «свод» основных положений записок декабристов, который император часто просматривал, обдумывая стратегические ориентиры и тактические установки будущих преобразований.

Позже «свод» А.Д. Боровкова и оригиналы декабристских записок, а также записки Николаю I с проектами преобразований Д.Н. Блудова, Е.Ф. Канкрин, П.Д. Киселева, В.П. Кочубея, М.М. Сперанского и др. были переданы в секретный Комитет 6 декабря 1826 года⁷. Согласно собственноручной записке Николая I о сфере его занятий, данному учреждению был поручен «пересмотр всего государственного устройства и управления»⁸. Таким образом, под несомненным влиянием общественного мнения император пришел к важному заключению, что власть сама должна произвести исправления несовершенств русской жизни и начать реформы, но законным путем. В 1830-х гг. в ходе подготовки преобразований в казенной деревне на имя Николая I хлынула волна всеподданнейших записок и «мнений» государственных деятелей, а также всеподданнейших писем с приложенными к ним записка-

---

⁵ Из писем и показаний декабристов: Критика современного состояния России и планы будущего устройства. СПб, 1906.

⁶ Андреева Т.В. Тайные общества в России в первой трети XIX в.: правительственная политика и общественное мнение. С. 709-759.

⁷ РГИА. Ф. 1167 (Комитет 6 декабря 1826 года). Оп. 1. Д. 32, 39, 45, 46, 53, 60-64, 103-106, 159, 176, 188.

⁸ Сборник РИО. Т. 74. СПб., 1891. С. XV.

ми представителей различных кругов просвещенного дворянства⁹. Все они отражали формирование новой модели взаимоотношений власти и общества. Ведь правительственные преобразовательные проекты и общественные «наработки» по проведению самых насущных для России реформ - законодательства, государственного управления, устройства и управления казенных поселян - со следами работы с ними императора свидетельствовали, что верховная власть, управленческая и просвещенная элита дворянства от противостояния вновь перешли к параллельному осмыслению важнейших «русских вопросов».

Сама же проблема общественного мнения была продемонстрирована Николаю I, с одной стороны, адептами политической конспирации, а с другой - руководителями III Отделения СЕИВК. Так, А.И. Якубович, В.И. Штейнгейль и Н.И. Кутузов поставили перед императором вопрос об общественном мнении как надежном средстве выявления истинного положения дел в стране. Декабристы считали, что для того чтобы не произошло «действия», подобного событиям на Сенатской площади, власть должна знать причины кризисных явлений в социально-экономической структуре и государственном организме страны. Причем именно возможность прямого обращения дворянства к Николаю I позволило бы изобличить «зло, которое тяготеет над землею Русскою и которое грозит разрушением всех начал государственного благоустройства». Ведь за «оградой», состоящей из нескольких приближенных лиц, монарх не видит «никаких злоупотреблений», «голос угнетения и страданий... народа» ему не слышен¹⁰. Надо думать, право прямого обращения к Николаю I с указанием злоупотреблений и проектами преобразований, согласно Манифесту от 13

---

⁹ РГИА. Ф. 1589 (V Отделение СЕИВК). Оп. 1. Д. 290-298, 308-318.

¹⁰ Письмо А.И. Якубовича к императору Николаю Павловичу от 28 декабря 1825 г. // Из писем и показаний декабристов: Критика современного состояния России и планы будущего устройства. С. 75-77; Письмо В.И. Штейнгейля Николаю I от 29 января 1826 г. // Штейнгейль В.И. Сочинения и письма: В 2 т. Т. 1. Записки и письма. Иркутск, 1985. С. 228-231; Состояние государства. Записка Н. Кутузова, поданная императору Николаю I // Русская старина. 1898. Т. 95 С. 517-518, 519-531.

июля 1826 г.¹¹, было предоставлено дворянству во многом под влиянием этих декабристских идей.

Особой формой выражения общественного мнения в данную эпоху оказывалась перлюстрация, которая использовалась, как правительством, так и просвещенной элитой дворянства. В первом случае она являлась механизмом выявления важнейших тенденций дворянских настроений и контроля над ними, а во втором - становилась инструментом влияния на верховную власть. Именно второй аспект перлюстрации использовался, прежде всего, сосланными в Сибирь декабристами. Таким способом они стремились обратить внимание Николая I на наиболее важные проблемы внутренней политики, требующие безотлагательного решения. Одной из них была проблема общественного мнения. Так, М.С. Лунин, надеясь на доведение своих мыслей до сведения императора и подчеркивая необходимость свободного проявления, как народных, так и общественных устремлений, а также гласного обсуждения политических вопросов, чтобы не вызвать очередного витка радикальных действий, в письме сестре подчеркивал: «Народное мнение движется быстро, когда его следят, но не управляют им», «общественное мнение развивается быстро, когда над ним лишь надзирают, но не направляют его... Это естественный ход в политике»¹².

И Николай I, пытаясь обезопасить страну от повторения 14 декабря в будущем и, вероятно, прислушиваясь к голосам из Петропавловской крепости, а затем из Сибири, особое внимание уделял проблеме общего и общественного мнения. Попытка государственного переворота продемонстрировала императору не только необходимость проведения постепенных реформ сверху, но и опасность недостаточного внимания или пренебрежения к внутренней жизни страны. Трагический опыт доказал, что существовавшая до тех пор система правительственного контроля над «расположением умов» в различных социальных слоях, расстановкой политических сил, а также деятельностью административного аппарата всех уровней была не удовлетворительна. 3 июля 1826 г.

---

¹¹ ПСЗ-II. Т. I. № 465.

¹² Лунин М.С. Письмо Е.С. Уваровой от сентября 1838 г. // Лунин М.С. Письма из Сибири. М., 1988. С. 10.

было создано III Отделение СЕИВК. Согласно записке А.Х. Бенкендорфа о его учреждении, «император Николай стремился к искоренению злоупотреблений, вкравшихся во многие части управления и убедился в необходимости повсеместного, более бдительного надзора, который стекался бы в одно средоточие. Император создавал орган, при помощи которого он мог бы непосредственно следить не только за появлением антигосударственных элементов, но и за действием всей сложной административной машины»¹³.

Важнейшей причиной создания ведомства политического сыска стала потребность восстановить живую связь между властью и дворянством, прежде всего просвещенным, стремление предотвратить перерастание социальной активности в антиправительственные действия. Признание правительством значимости общественного мнения, необходимости формирования общественных настроений «в видах правительства» и управления ими для успешного функционирования государства лежало в основании деятельности III Отделения. Руководители ведомства не сомневались, что «общественное мнение для власти то же, что топографическая карта для начальствующего армией»¹⁴, «общественное мнение не навязывается, за ним надо следовать, т.к. оно никогда не останавливается. Можно уменьшить, ослабить свет озаряющей его пламени, но погасить это пламя не во власти правительства; ...общественное мнение не засадишь в тюрьму, а прижимая его, только доведешь до ожесточения»¹⁵. И хотя ни А.Х. Бенкендорф, ни М.Я. фон Фок не считали общественное мнение «эквивалентом разума или истины», но все же призывали Николая I его учитывать. Поэтому одной из главных задач III Отделения и Корпуса жандармов определялось не только пресечение любых форм оппозиционности и тайный надзор за общим и общественным мнением, но, прежде всего, их выявление.

---

¹³ Цит по: *Шильдер Н.К.* Император Николай Первый. Его жизнь и царствование: В 2 т. СПб, 1903. Т. 2. С. 17.

¹⁴ Ежегодные отчеты III Отделения и корпуса жандармов: Граф А.Х. Бенкендорф о России в 1827-1830 гг. // Красный архив. 1929. Т. 6(37). С. 142.

¹⁵ Толки и настроения умов в Санкт-Петербурге в 1826 г. // Русская старина. 1881. Ноябрь. № 11. С. 550.

Обширные связи М.Я. фон Фока, хорошо организованная агентура, в составе которой были представители всех слоев дворянства, а также податных сословий, давали огромный осведомительный материал. На его основе составлялись донесения А.Х. Бенкендорфу, а также годовые «Краткие обзоры общественного мнения» для Николая I. Так, в заключение одного из них за 1827 год подчеркивалось: «Вся Россия ждет с нетерпением перемен, как в системе, так и в людях. Требуется вновь завести машину. Ключами для этого является: правосудие и промышленность. Вот чего не хватало России. Но чтобы у каждой пружины иметь верных двигателей, надо урегулировать воспитание и образование юношества»¹⁶. Таким образом, руководители III Отделения призывали Николая I вновь «завести» реформаторскую «машину» и решить прежде всего те проблемы, которые не получили разрешения в предыдущее царствование, а также возникли в новых исторических условиях. Именно поэтому в отчетах III Отделения за 1828–1830 гг. крестьянский вопрос, кодификация законодательства, совершенствование государственного управления определялись приоритетными. Причем на первое место была выдвинута крестьянская реформа. Завершая обзор общего и общественного мнения за 1830 г., А.Х. Бенкендорф писал, что основная масса недовольных это - «все крепостное сословие, которое считает себя угнетенным и жаждет изменения своего положения»¹⁷.

Следует подчеркнуть, что в начале царствования Николая I вопрос о крепостном праве, являвшемся основой социально-экономической, финансовой и военной системы России, влиявшем на все сферы жизни страны, стал доминирующим в реформаторских поисках верховной власти и общества¹⁸. Продолжал оставаться одним из наиболее важных в официальных преобразовательных поисках и общественных «наработках» и «старый» вопрос о месте Се-

---

¹⁶ Ежегодные отчеты III Отделения и Корпуса жандармов: Граф А.Х. Бенкендорф о России в 1827–1830 гг. С. 153.

¹⁷ Граф А.Х. Бенкендорф о России в 1827–1830 гг.: Отчеты начальника III Отделения // Красный архив. 1930. Т. 1(38). С. 109–120, 121–139, 139–144.

¹⁸ Андреева Т.В. Несостоявшийся прорыв: к вопросу о запрещении продажи крепостных людей без земли в начале царствования Николая I // Страницы российской истории. Проблемы, события, люди: Сб. статей в честь Бориса Васильевича Ананьича. СПб., 2003. С. 17–25.

ната в системе государственных учреждений империи. Министерская проблема оказалась предметом дискуссий, как во властных структурах¹⁹, так и в общественном мнении всю первую половину XIX в. Причем принцип единоначалия и «самовластие министров» наибольшие нарекания продолжали вызывать у государственных чиновников «второго эшелона»²⁰.

Помимо этого, последекабристская эпоха характеризуется правительственными и общественными поисками путей противодействия западноевропейским революционным идеям. С точки зрения некоторых государственных деятелей, механизмом этого противодействия должны были стать периодические издания и литературные общества, главной задачей которых определялись дискредитация либерально-революционных западных идей и формирование общественного мнения «в духе и видах правительства». Причем Николай I признавал эти идеи вполне справедливыми²¹.

Очень схожие идеи прослеживаются в записке, вероятно, предназначенной для подачи на имя Николая I и, скорее всего, относящейся к 1826–1827 гг., историка, профессора Московского университета С.П. Шевырева. По мнению автора, для «воспитания современного и грядущих поколений... на тех прочных началах, которые искони были залогом благоденствия России», необходимо учредить два официозных общественно-литературных журнала, один в Петербурге, другой в Москве. Как писал С.П. Шевырев, этим «средством правительство сможет подчинить прямому своему на-

---

¹⁹ Всеподданнейшее письмо адмирала Н.С. Мордвинова от 1 июня 1827 г. с приложенной запиской его по вопросу: какое полезнее в России правление коллегиальное или министерское (по записке Берга), высочайше переданное на рассмотрение Государственного совета. Записка Н.С. Мордвинова передана бар. И.И. Дибичем гр. В.П. Кочубею 2 июня 1828 г. // РГИА. Ф. 1167. Оп. I. Д. 194/125. Л. 1–8.

²⁰ Записка Н.А. Жеребцова «Об устройстве министерств вообще и министерства финансов в особенности». 15 февраля 1856 г. / Публ. Т.В. Андреевой и Б.Б. Дубенцова // Английская набережная, 4: Сб. С.-Петербург. науч. о-ва историков и архивистов. СПб., 2004. Вып. 4. С. 355–370.

²¹ Записка «О Всемилостивейшем соизволении на издание под руководством начальства периодических сочинений» маркиза Ф.-О. Пауллуччи об учреждении литературного общества для оппозиционного действия против революции и издания периодического сочинения для той же цели оппозиции». 24 мая 1826 г. // РГИА. Ф. 1409 (СЕИВК). Оп. 2. Д. 4608. Л. 1–5 об.

блюдению ход нравственного образования соотечественников... дать свое направление отечественному просвещению»²².

Процесс оформления цензурной политики государства как части новой модели взаимоотношений власти и общества прослеживается и во всеподданнейшей записке от марта 1826 г. «О цензуре в России» министра народного просвещения А.С. Шишкова. Попытка 14 декабря 1825 г. «военной революции» по западным образцам поставила перед правительством задачу создания позитивных общественных настроений, формирования нового поколения россиян, объединенных православием, самодержавием, народностью. По существу уже в начале нового царствования была «озвучена» идея национальной самобытности. Во всеподданнейшей записке, носящей следы работы с ней императора, А.С. Шишков писал: «Россия не столь просвещена как другие государства Европы, но по своему положению она более других государств имеет нужду в нравственном и политическом воспитании взрослых людей и направлении их к цели, предназначенной правительству». Вместе с тем, министр народного просвещения подчеркивал, что «силою невозможно остановить распространение идей... искусное управление парусами и рулем, даже вопреки ветру выведет корабль мимо опасных мест к желаемой пристани». «Цензура установлена для того, чтобы распространять просвещение, и в то же время препятствовать распространению идей, вредных вере, нравственности и существующему образу правления»²³.

В целом, анализ официальных материалов (документов секретных комитетов и обзоров III Отделения) и важнейших источников личного происхождения (всеподданнейших записок и «мнений» государственных деятелей, всеподданнейших писем с приложенными записками представителей общества, их писем, дневников) дает представление о единой системе наиболее актуальных для правительственной сферы и общественной среды проблем второй половины 1820-х - начала 1830-х гг. Она включала: проблему рево-

---

²² Шевырев С.П. Записка о необходимости издания двух общественно-литературных журналов в Москве и Петербурге. Автограф. Б.д. // ОР РНБ. Ф. 850 (С.П. Шевырев). Оп. 1. Д. 12. Л. 1-6.

²³ Всеподданнейшая записка министра народного просвещения А.С. Шишкова о цензуре и книгопечатании в России. Март 1826 г. // Там же. // РГИА. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 4648. Л. 1-5 об.

люции и реформ, напрямую связанную с реакцией на декабризм; вопросы создания «законной» абсолютной монархии, т.е. кодификации законов; времени, стратегии и тактики осуществления государственного управления.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Восстание декабристов продемонстрировало Николаю I опасность невнимания к запросам дворянского общества и разрыва в отношениях между его социально и политически активным элементом, т.е. обществом, являвшимся выразителем общественного мнения, и правительством. Необходимость, после событий 14 декабря 1825 г., упрочить авторитет государственной отмены крепостного права; дальнейшего совершенствования власти и предотвратить перерастание общественной активности в антиправительственное действие заставила императора обратить особое внимание на проблему общественного мнения.

2. Несмотря на то, что в николаевскую эпоху не было публичных форм его выражения, негласные и опосредованные формы продолжали существовать. Наиболее распространенными из них были всеподданнейшие письма с приложенными записками, перлюстрация и отчеты III Отделения.

3. В пределах второй половины 1820-х - 1830 гг. актуализация проблемы общественного мнения была связана, прежде всего, с оценкой династического и политического кризиса ноября-декабря 1825 г., а также с необходимостью адекватного определения положения дел в стране и выбора правильного вектора преобразовательного направления.